

Н.Силаков

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДОВ И НПО США
В СТРАНАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА**

Статья принята к печати 02.08.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-44-58

Важным аспектом внешней политики США, направленной на вовлечение государств Южного Кавказа в экономические, энергетические и военно-политические инициативы, является участие в этой деятельности частных фондов и неправительственных организаций. Она нацелена на обеспечение поддержки предпринимаемых Соединенными Штатами шагов не только на уровне руководства стран, но и местного населения.

В деятельности американских фондов и НПО особое место занимают проекты социально-гуманитарного характера. Такой подход позволяет поддерживать связи и сохранять влияние в социальных группах с различной политической позицией (в том числе, в аполитичных слоях населения), а также обеспечивает инструментарий влияния на политику страны через консолидацию общественного мнения и гражданской активности.

**Деятельность американских фондов и НПО
в социально-гуманитарной сфере**

Ключевую роль в реализации и поддержке проектов в социально-гуманитарной сфере в странах Южного Кавказа играют фонды «Открытое общество»*. С момента начала их деятельности в 90-х годах структурами Джорджа Сороса в регионе было израсходовано более 200 млн долл. В первое десятилетие после распада Советского Союза фонды «Открытое общество» в этих государствах уделяли основное внимание развитию систем образования. На эти цели выделялось порядка 40% от совокупных затрат на проектную работу организации (в Грузии – более 50%), которые направлялись на финансирование разработки и внедрения в учебный процесс академических курсов, издание научной литературы и методических пособий, техническое оснащение школ и университетов.

Партнерами таких программ выступали местные органы власти и государственные образовательные учреждения, что позволяло

* Деятельность фонда «Открытое общество» признана нежелательной на территории РФ.

устанавливать рабочие связи и напрямую взаимодействовать с подрастающим поколением. К примеру, в 2000 г. совместно с Министерством образования и науки Грузии был разработан проект нового закона об управлении образовательными системами [1, pp.33-34].

В 2001 г. на данном направлении работу также начал Совет по международным исследованиям и научным обменам (IREX, АЙРЕКС), запустивший в Армении и Грузии «Программу поддержки университетского администрирования». АЙРЕКС на средства «Корпорации Карнеги в Нью-Йорке» организует стажировки в США для руководства образовательных учреждений, по результатам которых более 84% выпускников программы проводят в своих университетах реформы [2].

В связи с пересмотром всей публичной дипломатии Соединенных Штатов в 2002 г. в структуре расходов американских фондов в регионе стала снижаться доля проектов в области традиционного образования, постепенно перемещаясь в сферу ответственности государственных структур, причем подрядчиками таких программ зачастую выступают сами фонды. Например, АЙРЕКС выступает в регионе техническим оператором «Программы Фулбрайта», отвечая за подбор и оформление образовательных поездок молодых специалистов.

С 2003 г. средства фондов «Открытое общество» на проекты в странах Южного Кавказа, освобождавшиеся в результате снижения активности в сфере образования, стали перераспределяться на другие направления деятельности, в основном – программы развития гражданского общества (создание НПО, стимулирование общественной активности молодежи), системы здравоохранения и социальной поддержки граждан. При этом в каждой стране региона структура проектной деятельности менялась в зависимости от установленных приоритетов и предоставляемых местными властями возможностей.

В Азербайджане в 2003–2005 гг. отмечался рост числа проектов в области развития гражданского общества (с акцентом на правозащитную тематику и обучение молодежи) за счет снижения активности по другим направлениям, за исключением медицины. В последующие два года, когда в этой стране произошло существенное увеличение общих расходов фондов, такая работа стала сворачиваться – фокус внимания сместился на сферу здравоохранения (рост до 37% от бюджета в 2007 году).

С 2008 г. данные по структуре деятельности организации в Азербайджане перестали публиковаться в свободном доступе ввиду усиления контроля за их работой со стороны местных властей, которые, однако, продолжали сотрудничество с фондами «Открытое общество», софинансируя проекты неправительственных организаций и реализуя совместные проекты [3]. Судя по публикациям в средствах массовой

информации, важное место в деятельности этой структуры продолжали занимать программы медицинского характера, а также работа по поддержке гражданских активистов и молодых специалистов (включая их зарубежные стажировки).

Что касается Армении и Грузии, то в указанный период фонды «Открытое общество» делали больший акцент на финансировании, создании и укреплении местных неправительственных организаций. В основном в рамках этого направления проходило обучение общественных активистов и поддерживалось учреждение ими НПО для дальнейшей работы. Как и в Азербайджане, в Грузии в 2005–2007 гг. увеличилось финансирование проектов. Этот рост был обеспечен выделением дополнительного прямого финансирования (увеличение более чем в 2 раза), а не за счет увеличения бюджетов представительств.

Деятельность американских фондов и неправительственных организаций в социально-гуманитарной сфере в государствах Южного Кавказа в 2008 и 2009 гг. можно охарактеризовать как некий переходный период, характеризовавшийся снижением расходов более чем на 25% и отсутствием новых программ по работе с гражданским обществом. Причинами стали как внутренние изменения в США (победа Б.Обамы на президентских выборах и последовавшая ревизия американской внешней политики, включая подход к выстраиванию отношений с РФ), так и нестабильная ситуация внутри региона.

Объемы финансирования американскими фондами гуманитарных проектов в Грузии вновь начали расти с 2010 г., совпав с увеличением общих расходов на деятельность неправительственных структур в этой республике. В первую очередь это касается программ в области здравоохранения (более 25% расходов), где структуры США четко разграничивали свою деятельность. Показательным примером такого взаимодействия стала инициатива грузинского врача С.Кереселидзе. После стажировки в Калифорнийском университете по «Программе Фулбрайта» (через фонд «Евразия»), где она изучала возможности лечения аутизма, Кереселидзе вернулась в Грузию и развернула в Тбилиси на средства фондов «Открытое общество» первый центр аутизма для регулярных занятий 30 детей и обучения местных специалистов американскими профессорами.

По линии фондов «Открытое общество» также организовывалась помощь вынужденно перемещенным лицам из Абхазии и Южной Осетии. В 2010 г. была профинансирована «Программа психосоциальной реабилитации ВПЛ и детей в зоне конфликта». Тогда же был реализован проект по оказанию правовой помощи (предпринимательство, налоговое и гражданское право, развитие малого бизнеса) для населения из Абхазии.

Ресурс американских фондов активно задействуется в реализации стратегии «Вовлечение путем сотрудничества», помогая в налаживании связей с населением Абхазии и Южной Осетии.

В Грузии значительная часть гуманитарных инициатив американских НПО и фондов реализовалась в сотрудничестве с местными властями, преимущественно – профильными министерствами. Помимо фондов «Открытое общество», АЙРЕКС также реализовывал программную работу в сотрудничестве с государственными структурами. Например, в 2011 г. в партнерстве с Министерством юстиции Грузии была запущена программа «Открытый доступ», в рамках которой финансируется модернизация действующих и открытие новых библиотек в городах и селах в целях повышения доступности информации и образования.

В Армении в 2010–2014 гг. количество проектов социального характера сокращалось, фокус внимания американских фондов смещался на программы становления демократических институтов и средств массовой информации. Тем не менее постоянные партнеры фондов продолжали стабильно получать поддержку. Например, НПО «Ассоциация противоболовой и паллиативной помощи» за указанный период получила 4 гранта на общую сумму более 90 тыс. долл. на подготовку и обеспечение работы мобильных бригад для обслуживания пациентов. Регулярно выделялись средства на развитие сферы медицинских услуг, оказание гуманитарной помощи различным слоям населения, оборудование культурных центров и библиотек и т.д.

В 2013 г. в Азербайджане произошло ужесточение политики властей по отношению к иностранным фондам. В первую очередь это коснулось фонда «Открытое общество», деятельность которого была существенно сокращена, а с 2014 г. полностью прекращена. В то же время было распространено заявление, что организация «будет проводить поддержку усилий по открытому обществу в Азербайджане за пределами страны» [4], т.е. путем выделения финансирования НПО в других странах для проведения исследований, предоставления образования для местного населения и их приглашения на зарубежные мероприятия. Чаще всего для реализации таких проектов, затрагивающих азербайджанские общественные и экспертные круги, фондами «Открытое общество» использовались структуры из США, Киргизии и Литвы.

Другие американские структуры продолжали работу на азербайджанском направлении даже в условиях ужесточения политики. Например, в рамках деятельности Совета по международным исследованиям и научным обменов функционирует дистанционная программа «Девушки века технологий», направленная на повышение конкурентоспособности молодых девушек на местном рынке труда и их роли в общественной жизни.

Однако основной массив информации об активности американских фондов и неправительственных организаций в Азербайджане с 2014 г. не публикуется в открытом доступе.

2015 г. можно охарактеризовать как очередной переходный период в деятельности Соединенных Штатов в странах Южного Кавказа: в работе на данном направлении не было новых подходов и произошел частичный возврат к более традиционным программам – США были «сосредоточены скорее на самоанализе и решении собственных проблем, чем на ведении внешней политики» [5, с. 88]. Американские фонды и НПО заняли выжидательную позицию, преимущественно вернувшись к привычным форматам работы.

В Армении на фоне общего снижения расходов (например, бюджет представительства фондов «Открытое общество» был сокращен на 50%) уменьшилось число проектов в области стимулирования гражданской активности в социально-гуманитарной сфере в пользу образовательных инициатив и развития в стране демократических институтов. На прежнем уровне оставалась поддержка программ в сфере здравоохранения. В Грузии же произошло некоторое увеличение расходов за счет активного возврата в сферу работы НПО традиционных образовательных проектов. Схожие тенденции наблюдались и в 2016 г., последнем для Б.Обамы на посту президента, за исключением резкой активизации работы по развитию демократических институтов, что было обусловлено проведением парламентских выборов в Грузии и подготовкой к предстоящим выборам в Армении.

В 2017–2019 гг. приоритетным направлением деятельности американских фондов в странах Южного Кавказа в социально-гуманитарной сфере вновь стало стимулирование гражданской активности. Важным аспектом работы стало создание на базе местных НПО так называемых хабов гражданского общества, или ресурсных центров для неправительственных организаций. Например, в Армении в Армавирской, Гехаркуникской, Сюникской и Ширакской областях было открыто 4 таких структуры, на эти цели фондами «Открытое общество» было ассигновано почти 400 тыс. долл. Такие организации занимаются обучением и консультированием структур гражданского общества.

В указанный период в Армении и Грузии также отмечается существенное изменение объемов финансирования проектов в сфере здравоохранения. На армянском направлении количество подобных программ за два года сократилось почти втрое, на грузинском – выросло в два раза (преимущественно прямая работа с пациентами и людьми с ограниченными возможностями по здоровью). Таким образом, можно говорить о более активном использовании медицинской сферы как

механизма поддержки действующих властей и сохранения социальной стабильности в стране.

Новый этап в развитии деятельности американских фондов и неправительственных организаций в странах Южного Кавказа был обусловлен распространением в 2020 г. коронавирусной инфекции COVID-19. Помимо трансформации большинства проектов в дистанционный формат и приостановки программ академических и обучающих стажировок за рубежом, фонды взяли на себя работу по поддержке гражданского общества в новых обстоятельствах. Основную роль на этом направлении сыграли фонды «Открытое общество», профинансировавшие за год в Армении и Грузии более 60 проектов на сумму свыше 1 млн долл. Поддержка была выделена на оказание помощи заболевшим, закупку тест-систем и средств индивидуальной защиты, обеспечение продовольствием наиболее уязвимых групп населения, психологическую и правовую помощь, обучение медицинского персонала.

Также к работе по поддержке населения в странах Южного Кавказа в период пандемии коронавируса активно подключился фонд «Евразия». Эта организация сфокусировалась на просветительской работе с населением, вовлечении структур гражданского общества в процессы общественного контроля в сфере здравоохранения и помощи людям с ограниченными возможностями по здоровью.

Еще одним фактором, скорректировавшим работу американских фондов в социально-гуманитарной сфере стран Южного Кавказа в 2020 г., стал вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе. Фонд «Открытое общество – Армения» выделил местным неправительственным организациям более 340 тысяч долларов [6] на оказание гуманитарной помощи (продовольствие, одежда, постельное белье и т.д.) семьям, бежавшим из зоны конфликта. Средства были распределены между 8 армянскими неправительственными организациями, помощь получили более 4000 человек. Также в сотрудничестве с Министерством здравоохранения Армении была профинансирована доставка горячего питания, одеял и формы для врачей, которые отправились в зону боевых действий. Данные об оказании гуманитарной помощи на средства фондов и НПО Соединенных Штатов азербайджанской стороне в открытом доступе отсутствуют.

Таким образом, деятельность американских фондов и неправительственных организаций в социально-гуманитарной сфере, нацеленная на повышение уровня жизни населения через реализацию благотворительных, медицинских, образовательных и культурных программ, содействует формированию положительного имиджа США в странах Южного Кавказа и установлению прямых контактов с местными

гражданскими активистами и представителями органов власти. Это позволяло заложить основу для продвижения американского влияния и в общественно-политической сфере.

Деятельность американских фондов и НПО в общественно-политической сфере

В отличие от социально-гуманитарного направления работы, где основными активистами выступают фонды «Открытое общество» и, частично, Совет по международным исследованиям и научным обменам, а также фонд «Евразия», в продвижении интересов США в общественно-политической сфере участвуют все американские грантодающие структуры, действующие в регионе.

До терактов 11 сентября 2001 г. деятельность в странах Южного Кавказа на этом направлении имела достаточно ограниченный характер. Национальный фонд в поддержку демократии (НФД)* за 2 года выделил всего 20 грантов неправительственным организациям из 3 стран на сумму чуть менее 800 тыс. долл., причем почти половина из этих средств была перечислена вашингтонской НПО «Центр международного частного предпринимательства» на проекты по взаимодействию деловых кругов.

В фокусе деятельности НФД в Армении находились программы в области защиты прав человека, а в Азербайджане и Грузии – проекты по развитию политических процессов (подготовка наблюдателей на выборах, противодействие коррупции, местное самоуправление). Фонды «Открытое общество» в этот период занимались главным образом финансированием средств массовой информации.

С 2002 г. в структуре ассигнований Национального фонда в поддержку демократии произошло двукратное увеличение расходов на деятельность неправительственных организаций, в основном на подготовку активистов и проведение мониторингов нарушений прав человека, результаты которых активно распространялись через создаваемые при поддержке НФД средства массовой информации, а также проектов в области развития политических процессов. Это было обусловлено проведением в 2003 г. выборов глав государств во всех странах региона.

В ноябре 2003 г. в Грузии произошла «революция роз», в результате которой под давлением протестующих в отставку ушел Э.Шеварднадзе. В годовом отчете НФД это было названо «единственным позитивным

* Деятельность Национального фонда в поддержку демократии признана нежелательной на территории РФ.

событием для демократии за год» [7, р.55]. При этом официально за весь год Национальный фонд в поддержку демократии в Грузии выделил лишь 2 гранта на сумму менее 50 тыс. долл. – фонду «Сухуми» на обучение женщин предпринимательству и НПО «Ассоциация ООН Грузии» – на организацию молодежных мероприятий. Фонд «Открытое общество – Грузия» выделил по программе поддержки выборов более 500 тыс. долл. США на подготовку наблюдателей, проведение опросов, экзит-поллов и информационных кампаний.

В 2003 г. деятельность в регионе также начал фонд «Евразия», в партнерстве с «Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке» открывший в каждой стране сеть «Кавказских центров исследовательских ресурсов» для проведения научных и социологических исследований. Самый крупный проект – мониторинг общественного мнения «Кавказский барометр», с помощью которого определяется потенциальная реакция гражданского общества на те или иные внешнеполитические инициативы.

Национальный фонд в поддержку демократии в 2005 г. приостановил публикацию в открытом доступе сведений о своих затратах на проектную деятельность в странах постсоветского пространства, в том числе на Южном Кавказе. На официальном сайте организации отсутствует информация о выделенных суммах и реализованных проектах до 2014 г. (за исключением 2011 г.).

Параллельно с этим бюджет фондов «Открытое общество» в регионе вырос на 41%, причем наиболее значительный рост пришелся на грузинское направление. Увеличение расходов на 2 млн долл. произошло в первую очередь за счет количества инициатив по развитию демократических институтов, реализуемых в сотрудничестве с местными органами власти. Такая динамика сохранялась до 2007 г., когда число подобных проектов составляло более трети от всех выданных грантов фонда «Открытое общество – Грузия».

В отличие от Грузии, где тесные связи фондов «Открытое общество» с местными органами власти позволяли фокусироваться на развитии политических процессов, в Армении государственные структуры не были в такой степени вовлечены во взаимодействие с американскими фондами – акцент в деятельности их представительств делался на создании и развитии НПО различного профиля (более 35% всех проектов).

После внутривнутриполитического кризиса в Грузии в 2007 г. (разгон массовых акций протеста) и войны 8–12 августа 2008 г. поддержка действующих властей со стороны США постепенно стала снижаться, страна утрачивала образ «витрины» постсоветской демократии» [8, с. 9]. Более половины грантовых средств американских фондов выделялось на развитие местных НПО, что имело целью налаживание взаимодействия с наиболее

активными представителями гражданского общества, «диверсификацию контактов с политической элитой Грузии, более интенсивное налаживание контактов с лояльными США лидерами и партиями» [9]. Заметное сокращение гуманитарных программ (в первую очередь обслуживания населения и медицинской помощи) обозначило отсутствие приоритета обеспечения социальной стабильности в стране.

Параллельно с этим в Грузии и Азербайджане фондами «Открытое общество» была запущена программа «Европейская интеграция», в рамках которой выделяются гранты местным неправительственным организациям, занимающимся «мониторингом осуществления реформ, проведением исследований и информационно-пропагандистской деятельностью» [10] на тему следования стран по европейскому вектору развития. В Грузии на эти цели было выделено более 1,6 млн долл., данные по расходам в Азербайджане в открытом доступе отсутствуют.

В 2009–2013 гг. значительная часть проектов на средства американских фондов в странах Южного Кавказа в общественно-политической сфере концентрировалась на информационной работе и создании СМИ – как крупных, для охвата всей аудитории региона (например, грузинский портал «Netgazeti.ge», гранты фонда «Открытое общество – Грузия» на сумму более 600 тыс. долл.), так и локальных, для работы с целевой аудиторией в конкретных районах (к примеру, «Радио НОР» из небольшого города Ниноцминда – ежегодное финансирование НФД на сумму более 115 тыс. долл. США, фонда «Открытое общество – Грузия» и АЙРЕКС). В рамках Совета по международным исследованиям и научным обменам в 2010 г. была запущена программа «Медиа партнерство для Грузии» с целью налаживания взаимодействия между вещательными компаниями США и Грузии через двусторонние обмены, финансируемые Посольством Соединенных Штатов в Тбилиси.

АЙРЕКС не раскрывает данных о затратах на деятельность в странах Южного Кавказа, но в 2012 г. в интервью изданию The Financial глава программы в Грузии М.Шелли заявил об обучении более 100 журналистов и выделении в следующие 4 года на развитие СМИ ЮСАИД более 13 млн долл. [11]. Также, по его словам, АЙРЕКС в период до 2012 г. было выделено более 2 млн долл. в виде грантов грузинским информационным агентствам.

С ужесточением политики азербайджанских властей по отношению к иностранным фондам и неправительственным организациям в 2014 г. со стороны Соединенных Штатов Америки усилилось давление на Баку, в первую очередь в области защиты прав человека. В декабре 2015 г. в Конгресс США Комиссией по безопасности и сотрудничеству в Европе был

представлен проект «Акта по демократии в Азербайджане», предполагающий жесткие санкционные меры против руководства страны.

Однако в области энергетики, безопасности и обороны Баку по-прежнему рассматривался как «важный элемент обеспечения энергетического плюрализма в процессе снабжения Европы углеводородами в обход России и как партнер по борьбе с джихадизмом» [12, с. 19]. Тем не менее американские фонды свернули все программы сотрудничества с местными органами власти и сконцентрировались на работе с гражданским обществом через третьи страны. НФД помещает в годовых отчетах о своей деятельности информацию о проектах в Азербайджане и выделенных суммах, без указания получателей средств.

В 2015–2016 гг. деятельность американских фондов в общественно-политической сфере была в основном сосредоточена вокруг внутриполитических событий в странах региона. Парламентские выборы в Армении и Грузии потребовали активизации работы по подготовке к их проведению и вовлечению СМИ в информационное сопровождение. Более 50% средств НФД на поддержку армянских НПО было направлено на развитие политических процессов (подготовка наблюдателей, работа с населением и др.), фондов «Открытое общество» – более трети. Например, местное отделение НПО «Transparency International» получило в 2016 г. более 140 тыс. долл. от НФД и более 75 тыс. долл. от фонда «Открытое общество – Армения» на «содействие проведению справедливых выборов и укрепление доверия населения к их результатам» [13].

В последующие 3 года существенных изменений в деятельности фондов США в странах Южного Кавказа не произошло. Продолжалась работа по выстраиванию взаимосвязей с неправительственными организациями и государственными структурами (там, где это допускалось). По оценке экспертов НФД, в регионе «поддержку среди некоторых слоев населения получала российская дезинформация», что делало работу гражданского общества «как никогда важной в качестве оплота против репрессий, радикализации и нестабильности» [14]. В этой связи продолжали активно выделяться средства на деятельность СМИ и подготовку журналистов, а также на развитие политических процессов и вовлечение в них неправительственных организаций.

Важные изменения произошли в Армении в 2018 г. из-за политического кризиса, в результате которого премьер-министром страны стал Н.Пашинян. Эти события, по информации на сайте НФД, «открыли новые возможности для демократических достижений» [15]. Представители партнерских неправительственных организаций, принимавшие активное участие в подготовке и проведении протестных акций, получали поддержку

для участия в обеспечении прозрачности политической системы, подотчетности государственных структур и общественного контроля.

В 2018–2019 гг. расходы американских фондов на армянском направлении выросли более чем на 30%, в основном за счет увеличения количества проектов по развитию демократических институтов, совершенствованию законодательства и борьбе с коррупцией. Последняя стала «визитной карточкой» действующих властей не только как «весомый источник пополнения бюджета, но и эффективное средство политической борьбы» [16, с. 115]. За два года на эти цели фондом «Открытое общество – Армения» было выделено более 770 тыс. долл., Национальным фондом в поддержку демократии – более 550 тыс. долл.

В 2020 г. в регионе Южного Кавказа, помимо пандемии коронавирусной инфекции, которая потребовала от американских фондов перераспределения ресурсов в пользу социально-гуманитарной сферы, произошло резкое обострение обстановки в Нагорном Карабахе. По оценкам экспертов, с начала 2000-х гг. площадки НПО США использовались для выстраивания «контактов между американскими сенаторами и дипломатами с властями республики, вкупе с предоставлением Степанакерту экономической помощи» [9]. Однако на официальных сайтах фондов, действующих в регионе, отсутствуют какие-либо данные о работе с властями НКР и вовлеченности в общественно-политическое сопровождение Карабахской войны, за исключением публикации информационных и аналитических материалов антироссийской направленности.

На грузинском направлении в 2020 г. активность американских фондов сосредоточилась в основном на подготовке к парламентским выборам, где были реальные шансы на поражение правящей партии «Грузинская мечта». Фонд «Открытое общество – Грузия» выделил местным неправительственным организациям на эти цели 14 грантов на сумму более 360 тыс. долл. Например, НПО «Восточно-европейский центр многопартийной демократии» получил 70 тыс. долл. на организацию оценки общественного обсуждения предвыборных программ.

Фонд «Открытое общество – Грузия» также финансировал подготовку наблюдателей и их работу в день голосования. На эти цели было выделено 3 гранта на общую сумму более 80 тыс. долл., причем на официальном сайте отсутствует информация о получателях этих средств. Когда по результатам выборов правящая партия одержала победу, в городах страны начались акции протеста оппозиции, заявившей о массовых фальсификациях в ходе голосования. Однако со стороны подготовленных общественных наблюдателей (равно как и западных партнеров Грузии)

последовало заявление о признании прошедших выборов «демократическими и состоявшимися».

* * *

Развитие деятельности американских фондов и неправительственных организаций в регионе Южного Кавказа в 2000–2010-х гг. можно условно разделить на несколько этапов. До 2001 г. грантодающие структуры поддерживали проекты в области традиционного образования и организации политических процессов в странах во взаимодействии с местными органами власти. В 2002–2008 гг. активизировалась работа по созданию НПО и средств массовой информации, обучению гражданских активистов и продвижению прав человека. С 2009 по 2014 г. наблюдалось широкое развитие социальных практик и гуманитарных программ (в основном в сфере здравоохранения), вовлечение структур гражданского общества в политические процессы и масштабирование локальных СМИ.

Своего рода переходный период в работе американских фондов отмечался в 2015–2016 гг., когда произошел частичный возврат к традиционным программам. В 2017–2020 гг. отмечалась активизация работы по обучению гражданских активистов с использованием современных технологий (социальные сети, онлайн-платформы), вовлечению их в процессы общественного контроля и политическую деятельность.

Направления поддержки структур гражданского общества стран региона фондами США в рассматриваемый период в значительной степени коррелировались в каждой стране Южного Кавказа с внешнеполитическими ориентирами местных властей. В государствах с прозападными политическими режимами акцент делался на программах, способствующих укреплению их позиций – развитию политических процессов, содействию в проведении реформ, поддержке социальной системы (в сотрудничестве с государственными структурами). В странах с властями, не ориентированными однозначно на сотрудничество с Западом, в фокусе американских фондов находились проекты по прямой работе со структурами гражданского общества – создание и поддержка НПО различной направленности, защита прав человека, развитие средств массовой информации.

Такая балансировка в первую очередь характерна для деятельности американских фондов в общественно-политической сфере. Программы социально-гуманитарного характера менее подвержены подобным изменениям, так как они ориентированы на долгосрочное выстраивание положительного образа США. В то же время подобные инициативы становятся плацдармом для продвижения влияния в общественно-

политической сфере, позволяя налаживать связи с различными государственными органами и структурами гражданского общества внутри страны по исключительно гуманитарной проблематике.

Согласно данным открытых источников, основным страновым приоритетом для американских фондов в регионе Южного Кавказа является Грузия, где в рассматриваемый период на проектную работу было направлено 48% всех затрат (на Армению и Азербайджан соответственно 29% и 23%). Наибольший объем средств на грузинском направлении выделялся в 2005–2007 гг. (активная поддержка М.Саакашвили до разгона акций оппозиции и вооруженного конфликта с Абхазией и Южной Осетией) и 2011–2013 гг. (завершение второго президентского срока М.Саакашвили, подготовка к выборам). Подобное внимание к стране обусловлено в первую очередь перманентной прозападной (антироссийской) ориентацией властей и необходимостью обеспечения преемственности данного курса. Также в различные периоды Грузия активно позиционировалась в качестве «маяка демократии» на постсоветском пространстве.

В каждой стране Южного Кавказа американскими фондами велась работа по всем направлениям деятельности. Однако, в зависимости от предоставляемых местными властями возможностей и конкретных интересов Соединенных Штатов, различались и тематические приоритеты. В Азербайджане важное место занимали проекты в области защиты прав человека (включая гендерную проблематику) и общественного контроля силами НПО; в Армении – программы по поддержке институтов гражданского общества, их вовлечения в политическую деятельность; в Грузии – инициативы в сфере развития политических процессов и взаимодействия с неправительственными организациями. Во всех трех странах значимое место занимали также программы по созданию и поддержке работы средств массовой информации и медицинские проекты.

Значительная часть данных о выделяемом финансировании, организациях – получателях средств, деталях реализуемых проектов и достигнутых количественных результатах не публикуется в открытом доступе. Даже фонды «Открытое общество», имеющие публичную базу данных своей грантовой программы, скрывают часть сведений о поддержке НПО в регионе. Если говорить о работе в Азербайджане, то такой подход обусловлен достаточно жестким контролем со стороны местных властей над деятельностью институтов гражданского общества. Однако для Армении и Грузии этот подход может объясняться лишь наличием деятельности, информация о финансировании которой не предназначена для широкой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Open Society Foundations Annual Report 2000*. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/publications/soros-foundations-network-2000-annual-report> (дата обращения 28.04.2021).
2. University Administration Support Program (UASP). – *The International Research and Exchange Board Website*. URL: <https://www.irex.org/project/university-administration-support-program-uasp> (дата обращения 06.05.2021).
3. Совет господдержки НПО будет сотрудничать с Фондом Сороса в финансировании проектов. – *Информационное агентство «АРА»*, 15.02.2010. URL: <https://ara.az/ru/sotsium/-154557> (дата обращения 01.02.2021).
4. Фонд Сороса приостанавливает деятельность в Азербайджане. – «Радио Азатутюн», 05.12.2011. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/24412341.html> (дата обращения 06.05.2021).
5. Броерс Л. 2017. Политика Запада на Южном Кавказе в 2015 г. – *Кавказ-2015. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандрян*. Ер.: Институт Кавказа.
6. OSF-Armenia provides humanitarian assistance to civilians affected by war in Artsakh. – *Open Society Foundations Armenia*, 27.11.2020. URL: <https://www.osf.am/2020/11/osf-armenia-provides-humanitarian-assistance-to-civilians-affected-by-war-in-artsakh/> (дата обращения 09.02.2021).
7. *National Endowment for Democracy Annual Report 2003*.
8. Крылов А.Б. 2017. Южный Кавказ: особенности постсоветского транзита. – *Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том 2. Южный Кавказ. / Отв.ред. А.Б.Крылов*. М.: ИМЭМО РАН.
9. Сучков М.А. НПО как инструмент внешней политики США (на примере государств Южного Кавказа). – *Вестник Института стратегических исследований*. URL: http://old.pglu.ru/science/researches/nii-ranin/vestnik/v3/M_A_Suchkov.pdf (дата обращения 06.05.2021).
10. EU Integration Program. – *Open Society Georgia Foundation Website*. URL: <https://osgf.ge/en/program/eu-integration/> (дата обращения 17.02.2021).
11. IREX Georgia Media Development Program to be a Priority. – *The Financial*, 05.11.2012. URL: <https://finchannel.com/irex-georgia-media-development-program-to-be-a-priority> (дата обращения 06.05.2021).

12. Маркедонов С.М. 2017. Азербайджан в 2015 г.: Основные тенденции. – *Кавказ-2015. Ежегодник Института Кавказа* / Ред. А.Искандрян. – Ер.: Институт Кавказа.
13. *Open Society Foundations Armenia – Grant Database 2016*. URL: <https://www.osf.am/about-company/grants-lists/2016/> (дата обращения 19.02.2021).
14. Eurasia. – *National Endowment for Democracy Website*. URL: <https://www.ned.org/region/eurasia/> (дата обращения 19.02.2021).
15. NED Awarded Grants 2017-2019 – *National Endowment for Democracy Database*. URL: <http://www.ned.org/wp-content/themes/ned/search/grant-search.php> (дата обращения 19.02.2021).
16. *Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллективная монография* / Отв. ред. Э.Г.Соловьев, Г.И.Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020.